

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Audemars Piguet,
Royal Oak Offshore
Grand Complication

двойной. И уж, конечно, лучше, если он счетверенный. В их новой модели Greubel Forsey Quadruple Tourbillon Secret в корпусе установлено два двойных турбийона, то есть в сумме четыре, и объединяющее их устройство, снимающее средние показания четырех турбийонов. Понятно, что эта исключительно сложная вещь предназначена для коллекционеров и выпущена всего в восьми экземплярах. В золоте вышла модель Greubel Forsey GMT, поражающая кроме сложности и совершенства устройства миниатюрным глобусом, который совершенно непонятным зрителю образом держится на отметке «7 часов». Кроме того, Гребель и Форси все-таки успели к Женевскому салону со своей моделью Art Piece 1 — новыми часами, которые они сейчас разрабатывают вместе со скульптором Виллардом Виганом. 55-летний англичанин Виган известен скульптурами, различимыми только под микроскопом. Проект Art Piece 1 они показали на парижской ярмарке современного искусства FIAC и теперь готовятся делать эти часы с лупой, позволяющей рассматривать миниатюрную маску работы Вигана. В Richemont, как и в любой большой часовой группе, марки получают роли, которые должны исполнять. Нет никакого смысла в том, чтобы одна марка соперничала с другой внутри группы. Надо на берегу договориться, кто будет ювелир, кто — часовщик, кто будет продавать часы за 1 млн, а кто — за 2–3 тыс. У старой женевской марки Baume et Mercier вторая позиция. Задача не из легких — обеспечивать развитие в среднем ценовом сегменте, до 5–7 тыс. швейцарских франков примерно. Если вы вдруг подумаете, что это просто и что перед нами часы «второй линии», вы ошибетесь. В том то и состоит сложность, чтобы, не пересекая верхнюю планку цены, поставлять на рынок часы, за которые другие марки заломили бы совсем другие цены. Baume et Mercier сражаются в самом конкурентном ценовом секторе, но из года в год доказывают, что не зря пишут на логотипе «1830» и повторяют слова своего основателя: «Производить часы только самого лучшего качества». Маркой вот уже три года руководит Алан Циммерман, и каждый год он подвергает дружеской ревизии одну из главных часовых линий, выстраивая в каждой из них четкую пирамиду с главной моделью на вершине и

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

элегантность и техническая
сложность: две тенденции 2013 года

— Parmigiani,
Transforma Annual
Calendar Pocket

базовыми моделями в основании. Началось с Capeland, за ним последовали Linea и Hampton, а вот теперь появилась линия Clifton, которая вместе с давно существующей коллекцией Classima определяется как «линия городских часов». Нынешние рекламные кампании Baume et Mercier говорят о расслабленном отдыхе на морском берегу, и их слоган «Life is about moments» напоминает о том, что с этими часами на руках минуты отдыха особенно сладки. На сей раз нам решили напомнить, что бывают моменты, когда часы должны быть более формальными и более традиционными. За основу была взята историческая модель 1930-х, хронограф в золотом корпусе с тремя центральными стрелками на белом циферблате — в некотором роде идеальный образ «дорогих часов» прошлого века. На его основе была выстроена новая продуктовая пирамида. В нее входят классические по рисунку модели с усложнениями (от даты до полного календаря), с различными механизмами — от базовых до сложных Dubois Depraz (в часах 10055 и 10057 с полным календарем), с белыми, серебристыми, антрацитово-черными и голубыми циферблатами и небольшими (в сравнении с нынешней мегаломанской модой) диаметрами корпуса — от 39 до 43 мм — в стали и розовом золоте. Это и поклон в сторону азиатского рынка, предпочитающего небольшие размеры, и напоминание о том времени, когда большие размеры часов были скорее исключением, чем правилом. Не зря одна из самых красивых в линии моделей (Clifton 1830/10060 с механизмом La Joux-Pequet 7381 с ручным заводом в золотом корпусе с белым циферблатом и отдельной шкалой для голубой секундной стрелки) выглядит вневременной часовой классикой. Француз Ришар Милль продолжил линию, начатую его прозрачными RM 56 Felipe Massa Sapphire. На сей раз он не удовлетворился тем, что поместил свой механизм в корпус из сапфирового стекла, стоящий едва ли не столько же, сколько сам калибр с турбийоном. Не только корпус, но и мосты, на которых крепятся детали часового механизма, сделаны из стекла. Модель RM 56-01 Sapphire Crystal снабжена к тому же особым полупрозрачным браслетом из нового материала, созданного с помощью нанотехнологий. Но даже